

Православный собеседник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православный собеседник / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 460 с.

ISBN 978-5-4241-5041-8

ISBN 978-5-4241-5041-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

того, какъ *речено бысть древнимъ*. Законодатель Новаго Завета, съ властію и надъ Заветомъ Ветхимъ, даетъ заповѣдь о самомъ существѣ цѣломудрія, которое состоитъ въ чистотѣ и храненіи сердца отъ самыхъ внутреннихъ нечистыхъ движеній и можетъ нарушаться однимъ взглядомъ нечистымъ: *Азъ же глаголю вамъ, яко вслкъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ*. Сколь ни ясны сіи слова Христовы, однако къ устраниенію возможныхъ недоразумѣній не лишни нѣкоторыя замѣчанія.

Господь, представляя нечистое вождельніе цѣлію возрѣнія, разумѣеть, что человекъ, взирающій такимъ образомъ на жену, не только не обуздываетъ своего пожеланія, но и воспламеняетъ оное. Изъ сего видно, что ежели рождается въ насъ пожеланіе противъ нашей воли, ежели мы не только не поддерживаемъ его, но и стараемся обуздать его; то не подлежащимъ осужденію Спасителя: ибо, будучи облечены плотию и кровію, не можемъ освободиться отъ опасности подобныхъ движеній сердца. Вопреки всѣмъ нашимъ усиліямъ, они могутъ происходить въ насъ, или по дѣйствию темныхъ силъ, или по соприкосновенію грѣховной природы нашей съ предметами, способными возбуждать грѣховныя пожеланія. Какъ

нельзя не допустить вѣтра до открытой груди, сказалъ одинъ древній подвижникъ ⁽¹⁾, такъ нельзя остановить и прилива помысловъ; потому что человѣческая душа по самой природѣ открыта для дѣйствій зла. Св. Златоустъ говоритъ, что «Иисусъ Христосъ запрещаетъ здѣсь «не всякое пожеланіе, но пожеланіе, рождающееся въ насъ отъ возрѣнія на женъ. Ибо «любящій смотрѣть на красивыя лица, преимущественно самъ возжигаетъ въ себѣ пламя «страсти, и душу дѣлаетъ плѣнницею, а послѣ «сего скоро приступаетъ и къ совершенію «пожеланія.... Ибо Господь не просто сказалъ: «кто пожелаетъ, поелику можно желать и сидя «въ горахъ; но *имже воззритъ ко емже вождельти*, то есть, кто самъ производитъ въ «себѣ пожеланіе, кто безъ всякаго принужденія вовлечетъ сего звѣря въ свое спокойное «сердце; это уже происходитъ не отъ природы, «но отъ нерадѣнія..... Посему-то Спаситель не «вовсе запретилъ смотрѣть на женъ, но только «запретилъ смотрѣть на нихъ съ вождельніемъ ⁽²⁾.»

(1) Авва Пименъ. Сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Москва. 1843. Стр. 195, 196.

(2) Бесѣд. на Ев. отъ Мате. т. 1. стр. 343. 347. Обращая слова Свои противъ Фарисеевъ, Спаситель, казалось, не имѣлъ нужды выставить пожеланіе какъ грѣхъ, когда Фарисеи знали это изъ 10-й заповѣди, которая ясно говорила

Уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Хотя предлюбодѣянiемъ (*μοιχῆστιν*) называется преступленiе противъ цѣломудрiя въ брачномъ состоянiи; однако жъ духовное нарушенiе цѣломудрiя равно возможно и Христову закону противно какъ въ состоянiи брака, такъ и внѣ брака. Но надобно замѣтить, что преступленiе супруговъ противъ цѣломудрiя важнѣе преступленiя безбрачныхъ. Ибо тамъ съ удовлетворенiемъ нечистому пожеланiю соединяется неуваженiе къ благословенiю Божiю, подаваемому въ бракъ, и раторгается самымъ дѣломъ союзъ, въ который введены супруги Богомъ на всю жизнь.

Труднѣе для уразумѣнiя убѣжденiе къ сохраненiю цѣломудрiя, соединенное въ бесѣдѣ Спасителя съ заповѣдiю о цѣломудрiи. *Аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удѣ твоихъ, и проч.* Спаситель предлагаетъ въ сихъ увѣща-

не пожелай. Но Фарисей времянь Исуса Христа, имѣя очень ограниченныя духовныя понятiя, часто впадалъ въ противорѣчiе сами съ собою. Даже образованнѣйшiе изъ нихъ не всегда говорили одно и то же. Такъ въ Талмудѣ въ одномъ мѣстѣ они учили: «худыхъ мыслей Богъ не признаетъ за грѣхъ»; а въ другомъ говорили: «мысли о преступленiи хуже самаго преступленiя.» Удичительно ли, если въ объясненiи 7-й и 10-й заповѣди они противорѣчили себѣ?

тѣлѣнныя словахъ самое средство противъ нечистыхъ пожеланій, подобно какъ выше въ заповѣди о гнѣвѣ (23—26 ст.) присоветовали правило о примиреніи. То же наставленіе, только нѣсколько полнѣе, Онъ повторяетъ при другомъ случаѣ (Мате. 18, 8. 9. Мар. 9, 43—47). Какъ Господь, говоря о гнѣвѣ, заповѣдуетъ для примиренія съ братомъ оставлять самое важное дѣло, каково жертвоприношеніе: такъ для подавленія нечистой похоти предписываютъ удалять соблазнительные предметы, хотя бы то былъ правый нашъ глазъ, или правая рука. Глазъ у всѣхъ народовъ служитъ образцу драгоценныхъ предметовъ. Римляне говорили: глазъ всего дороже. На то же указываютъ слова Ап. Павла (Гал. 4, 18). И не просто о глазѣ говоритъ Христосъ, но о правомъ глазѣ: *десное око*. Такимъ образомъ, дабы все тѣло не подверглось вѣчнымъ мученіямъ, лучше лишиться самаго дорогаго глаза и правой руки, которую не можетъ замѣнить лѣвая.

Но ужели каждый разъ должно отсѣкать тѣлесный органъ, какъ скоро онъ какъ нибудь ведетъ къ похоти? Если бы при каждомъ пробужденіи нечистыхъ пожеланій необходимо было истреблять тѣлесные органы: то всѣ люди должны были бы обречь себя на изверженіе глаза, и Церковь Христова сдѣлалась бы обществомъ увѣчныхъ. Апостоль Павелъ за-

повѣдуетъ хранить тѣло и пещись о немъ (Евас. 8, 29). Самъ Спаситель полагаетъ источникомъ блуда и прелюбодѣвія не тѣлесныя члены, но сердце (Матѣ. 15, 19). Св. Писаніе ясно заповѣдуетъ *духомъ* побѣждать искушенія плоти; оно называетъ грѣховными членами плоти не уды тѣлеснаго организма, но блудъ, похоть, нечистоту (Римл. 8, 4. 13. 6, 12. 13. Кол. 3, 5). Если бы буквально должно было разумѣть слова Спасителя: то надобно было бы оправдать Оригена, который сдѣлался спопцемъ, неправильно понявъ другое изрѣченіе Господа (Матѣ. 19, 12); надобно было бы исторгнуть языкъ, когда мы произносимъ худыя слова, уничтожить слухъ и т. д. Но, что еще хуже, при всѣхъ такихъ искаженіяхъ цѣль ни мало бы не достигалась; похоть не преставаала бы жить въ сердцѣ, хотя бы всѣ орудія къ удовлетворенію ея были истреблены. Затоуетъ въ самыхъ словахъ Спасителя находить признакъ того, что должно понимать ихъ не въ собственномъ смыслѣ. Объясняя сіе мѣсто, онъ говоритъ: «Спаситель произнесъ означенныя слова не о членахъ. Онъ нигдѣ не осуждаетъ плоти, но вездѣ обвиняетъ развращенную волю. Не глазъ твой смотритъ, но чрезъ него смотритъ умъ и сердце. По велику когда душа наша бываетъ обращена на другіе какіе-либо предметы, тогда глазъ часто

«не видитъ предметовъ, находящихся предъ нами. Посему не все должно приписывать «дѣйствию глаза. Если бы Христось говорилъ «о членахъ; то бы не объ одномъ глазѣ ска- «залъ, и притомъ не о правомъ только, но объ «обоихъ. Потому что если кто соблазняется «правымъ глазомъ, тотъ безъ сомнѣнія соблаз- «няется и лѣвымъ. Итакъ, почему Спаситель «упомянулъ только о правомъ глазѣ и о правой «рукѣ?—Потому, дабы ты зналъ, что рѣчь «идеть не о членахъ, но о людяхъ, имѣющихъ «съ нами тѣсную связь. Итакъ, если ты кого- «либо любишь столько, что на него пола- «гаешься какъ на правый свой глазъ, и столь- «ко признаешь его полезнымъ для себя, что «считаешь его за правую руку свою,—и если «онъ развращаетъ твою душу; то ты и такого «человѣка отсѣки отъ себя (1).» Св. Аванасій, Кириллъ, Иларій и Теофилактъ относятъ слова Господа къ ближайшимъ родственникамъ, ко- «торые влекутъ насъ ко грѣху.

Объясненіе Св. Златоуста совершенно со- «образно съ древнимъ употребленіемъ объясня- «емыхъ словъ и подтверждается другимъ мѣ- «стомъ, гдѣ повторяется то же изрѣченіе и гдѣ Спаситель ясно говоритъ о соблазнителяхъ (Матѣ. 18, 7—9).

(1) Бесѣд. на Еванг. отъ Матѣ. т. 1, стр. 350.

Итакъ общій смыслъ всего мѣста слѣдующій: «И одно внутреннее движеніе любодѣйства, возбужденное нечистымъ взглядомъ на женщину, уже есть грѣхъ прелюбодѣлія. Какая же должна быть бдительность, чтобы не потерять цѣломудрія и не быть осужденнымъ наряду съ блудниками! Особенно тяжкій подвигъ состоитъ въ томъ, чтобы остеречься отъ соблазнителя, каковымъ можетъ быть человѣкъ, нужный для тебя, какъ правая рука, и дорогой тебѣ, какъ правый глазъ. Въ такихъ случаяхъ не дорожи и правымъ глазомъ, отсѣкай и правую руку, оставайся безъ нужнаго и дорогаго для тебя человѣка, прекрати всякія близкія къ нему отношенія, чтобы избавиться отъ соблазна и отъ огня геенскаго, неминуемо угрожающаго тебѣ за увлеченіе соблазномъ.»

О ЗАПОВѢДИ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗВОДА.

Новая заповѣдь Христова законодательства слѣдующая: *речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустниую. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пуценицу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ* (ст. 31. 32).

Здѣсь Господь даже и совсѣмъ отмѣняетъ древній законъ въ буквальный его смыслъ, но существенно *не разоряетъ, а исполняетъ* и утверждаетъ ту самую мысль, съ какою давнѣе былъ сей законъ.

Во времена Ветхозавѣтныя не могъ, конечно, быть совершенно невнятнымъ для человѣка первоначальный законъ брака о неразрывномъ соединеніи двоихъ въ плоть едину, какъ законъ самой природы, положенный Творцемъ при созданіи жены для перваго человѣка (Быт. 11, 22—24). Но для него долженствовалъ быть еще болѣе громокъ голосъ другаго закона о взаимныхъ отношеніяхъ мужа и жены, закона, положеннаго Богомъ собственно для падшаго человѣческаго естества: *и къ мужу твоему обращеніе твое* (жены) *и той тобою* (женою) *обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Сей послѣдній законъ таковъ, что, по смыслу и силѣ его, жена поставлялась въ строгую зависимость отъ мужа. Отсюда въ тѣхъ случаяхъ, когда жена по чему-либо становилась противною мужу, и это, по свойству Ветхозавѣтнаго состоянія нѣкоторой *младости*, немедленно обнаруживалось въ самыхъ поступкахъ мужа по отношенію къ женѣ, въ такихъ случаяхъ жена подвергалась опасности сдѣлаться жалкою и беззащитною жертвою жестокости и своеправія мужа. Какое же законное

предписаніе нашлось нужнымъ *приложить преступлений ради* сего послѣдняго рода (Гал. 3, 19)? Когда законъ первоизданной природы о неразрывности соединенія двухъ въ плоть одну заглушался юношески-стремительными страстями человѣка, и притомъ самовластіе мужа поддерживалось другимъ, даннымъ для грѣшнаго уже человѣчества, закономъ о строгой зависимости жены отъ мужа: то понятно, что напрасны были бы, въ подобныхъ случаяхъ, какія-либо законныя ограниченія жестоковѣйности человѣка. Оставалось уступить сей неудержимой въ своихъ стремленіяхъ жестоковѣйности, и только защитить, сколько возможно, права и безопасность отвергаемой жены. И законъ, дозволивъ разводъ безъ ограничительныхъ условій, требовалъ только, чтобы самовластный мужъ самъ письменно отрекался отъ жены и потому она была бы совершенно свободна отъ него въ своей дальнѣйшей судьбѣ; *речено же бысть: яко може аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную.* При установленіи Новаго Завета было уже совсѣмъ иное время. Теперь порочный человѣкъ могъ предаваться влѣчь страс-тямъ не столько по неудободержимому ихъ увлеченію, сколько прямо по духовному раз-врату. Теперь иной Іудей, съ согласія семейныхъ законниковъ и книжниковъ, могъ самовластно

отпустить жену, и даже не одну, нисколько не думая о правахъ жены и собственныхъ обязанностяхъ, о предохраненіи себя и жены отъ распутства; и однако какъ предъ отвергаемою женою, такъ и предъ закономъ могъ онъ считать себя чистымъ и правымъ, если только далъ ей разводную на бумагѣ. Это было бы уже совершенно противъ смысла и намѣренія закона о разводѣ: сей законъ данъ въ смыслѣ охраненія безопасности и защищенія правъ жены, въ намѣреніи предотвращенія опасныхъ для нравственности и спокойствія безпорядковъ въ супружествѣ; а теперь сей же самый законъ могъ быть употребленъ именно къ порожденію и преумноженію самыхъ губельныхъ безпорядковъ въ брачныхъ союзахъ, къ совершенному подавленію правъ жены. Сколько на самомъ дѣлѣ обыкновенны и общи были у Іудеевъ, современныхъ Христу, такіе безпорядки въ супружествахъ, видно изъ того, что однажды ученики Христовы, услышавъ отъ Христа сильное подтвержденіе ученія о неразрывности брачнаго союза, сказали ему: *аще тако есть вина чловѣку съ женою, лучше есть не женитися* (Матѣ. 19, 10). Итакъ, чтобы не *разорился* въ конецъ, а *исполнился* и былъ непреложенъ законъ брака въ истинномъ его существѣ, буква Ветхозавѣтнаго закона о разводѣ должна, по смыслу и духу сего же